

Такое ощущение, что вдали от цивилизации и контроля наши чиновники напрочь теряют чувство долга и самосохранения...

Как нам видится, беспрецедентную акцию по устрашению матери с грудным младенцем предпринял суд Шербакульского района Омской области вкупе с отдельными чиновниками местной администрации.

За защитой своих попранных отцовских чувств в судебную инстанцию обратился молодой папаша С., прекративший совестное проживание со своей супругой Н. через месяц после рождения сына. Еще через месяц экс-муж обратился с иском в суд, требуя принудительного ежедневного общения с ребенком двух месяцев от роду. На своей территории.

Прекрасно зная, судя из текста заявления, о уже имеющихся у малыша заболеваниях и, видимо, имея представление о том, как важно в этот период сохранить новорожденному естественное вскармливание, отец буквально третирует молодую мать своими непомерными требованиями:

- установить порядок общения с ребенком меня, бабушки, тети, дяди и сестёр моего сына в соответствии с графиком, указанном в иске

Шербакульская Фемида героически борется с грудничками?

Автор: Administrator
27.07.2016 09:13

- прошу в случае болезни ребенка в указанные в иске дни и часы получить право лично и непосредственно общаться с ребенком во все время болезни по месту нахождения ребенка в любом месте

- если болезнь не подтверждена справкой врача, прошу определить мое право забирать ребенка, согласно назначенного судом графика...

- мать обязана за 3 три дня в письменном виде информировать отца об изменении постоянного местонахождения ребенка на срок свыше двух суток с указанием точного адреса, включая летний период...

- мать обязана не позднее суток с момента обнаружения болезни письменно уведомить отца обо всех болезнях ребенка и предоставить оригиналы медицинских документов отцу для ознакомления и копирования...

Это далеко не все перлы исковых требований «в интересах ребенка». Не правда ли, заботливый папаша?!

Теперь собственно о том, что осталось за кадром, насколько мы поняли, уже состоявшегося решения районной Фемиды.

У истца имеются близкие родственники из числа местных чиновников. Видимо, не без их участия, как считает «мамочка», поднадавили на персонал местной райбольницы и там начались какие-то не понятные уточнения диагнозов в амбулаторной карте, какие-то добавления и исправления к ранее сделанным записям. Местная опека за подписью и.о.

руководителя дает в адрес суда какие-то странные для данного ведомства рекомендации «не препятствовать общению ребенка с отцом» и «установить следующий порядок общения... с 18-30 до 20-00 по месту жительства отца с соблюдением основных потребностей ребенка». И это, заметьте, «учитывая малолетний возраст ребенка». Напомним, субъекту судебного спора на тот момент 2 (два) месяца от роду!

Но все-таки главное действо всей этой вопиющей, на наш взгляд, истории разворачивается в тиши кабинета Шербакульского суда.

На момент вынесения решения Ответчица вынуждена в интересах себя и своего ребенка выехать на постоянное место жительства в Омск. Здесь она прописалась у своих близких родственников, дом которых находится в непосредственной близости от медучреждения, где рекомендовано и где проходит сегодня лечение малыш. Учитывая чрезвычайные обстоятельства возможного и явного, по мнению молодой женщины, административного воздействия на свою персону и на суд со стороны статусных экс-родственников, Ответчица информировала суд о смене места жительства, ходатайствовала о замене представителя (на основании ордера в дело вступила омский адвокат Елена Суслина) и о переносе рассмотрения иска в Центральный районный суд г.Омск (по прописке мамы и сына). В удовлетворении данных ходатайств Ответчице было отказано.

У нас, конечно, есть предположения, почему шербакульская Фемида приняла именно такое решение, удовлетворив частично требования Истца и поставив тем самым под вопрос благополучие грудного трехмесячного ребенка, его здоровье и психическое благополучие самого близкого на сегодняшний день ему человека. Как нам кажется, возможный личный печальный опыт никак не должен сказываться на принимаемых судом решениях. Как, собственно, и разница в статусах, в социальном положении или в половой принадлежности сторон. Это – прописные истины. А не борьба.

С грудными младенцами.

Сергей Асташкин